Publishing House "ANALITIKA RODIS" (analitikarodis@yandex.ru) http://publishing-vak.ru/

УДК 34 **DOI: 10.34670/AR.2024.61.53.030**

Интеграция криптовалютных бирж в систему российского права

Глухов Илья Александрович

Магистрант,
Казанский (Приволжский) федеральный университет,
420008, Российская Федерация, Казань, ул. Кремлевская, 18;
e-mail: gluhow.ilia2011@yandex.ru

Арсланов Камиль Маратович

Доктор юридических наук, профессор,
завкафедрой гражданского права,
Казанский (Приволжский) федеральный университет,
420008, Российская Федерация, Казань, ул. Кремлевская, 18;
e-mail: kamil.arslanov@kpfu.ru

Аннотация

Статья посвящена анализу новейшей правовой базы Российской Федерации в сфере реализации оборота криптовалюты в общественных отношениях для определения современного российского правового статуса международных криптовалютных бирж как площадок по обмену и торговле криптоактивами, а также выявлению особых требований, соблюдение которых необходимо для организации легальной деятельности по торговле криптовалютой на территории России. В ходе исследования использованы технико-юридический метод для понимания и интерпретации представленных в законодательстве юридических терминов, таких как «цифровой финансовый актив», «цифровая валюта», «оператор обмена цифровых финансовых активов» и иных; сравнительно-правовой метод для определения взаимосвязей законодательства о криптовалюте и, в частности, института оборота криптовалюты и законодательства о банковской деятельности; метод нормативно-правового анализа для идентификации выбранного законодателем правового подхода к регулированию правового статуса лиц, профессиональной деятельностью которых является обеспечение оборота криптоактивов. Итоговым результатом стало определение места современных криптоактивов и лиц, занимающихся их оборотом, в российской правовой системе, а также условий и способов государственного регулирования общественных отношений по обороту криптоактивов на территории страны. В ходе исследования было выявлено, что законодатель рассматривает криптовалюты в двух разносторонних аспектах: как цифровую валюту и как цифровой финансовый актив. Цифровой финансовый актив, в отличие от цифровой валюты, подтверждён строгому государственному регулированию, а к операторам обмена цифровых финансовых активов предъявлены жесткие требования, которые сопоставимы с требованиями к кредитным организациям. Но, несмотря на это, ни одна из современных криптовалют не признается Российской Федерацией в качестве цифрового финансового актива, так как она не соответствует законодательным требованиям о выпуске цифровых финансовых активов.

По этой же причине современные криптовалютные биржи также не признаются российским государством как операторы обмена цифровых финансовых активов.

Для цитирования в научных исследованиях

Глухов И.А., Арсланов К.М. Интеграция криптовалютных бирж в систему российского права // Вопросы российского и международного права. 2024. Том 14. № 2А. С. 342-354. DOI: 10.34670/AR.2024.61.53.030

Ключевые слова

Право, финансы, криптовалюта, криптовалютные биржи, цифровая валюта, цифровые финансовые активы, оператор обмена цифровых финансовых активов, оборот цифровой валюты.

Введение

На настоящий момент вопросы правовой природы криптовалюты остаются спорными не только в рамках теоретической догматики, но также и на уровне законодательного регулирования во всех странах мира.

Тем не менее участники гражданского оборота активно вступают в криптовалютные отношения. Вынося за скобки технологическую ценность криптовалюты, многие лица рассматривают этот инструмент в качестве финансового актива. Учитывая феноменальную волатильность криптовалютного рынка, которая может достигать сотни и даже тысячи процентов в год у отдельных криптоактивов, участники гражданского оборота рассматривают их в качестве долгосрочных инвестиционных вложений или используют для краткосрочных сделок. Но цель такого использования одна – получение прибыли. Даже институциональные инвесторы многих стран мира, такие как инвестиционные фонды, пенсионные фонды, банки и некоторые государственные (публичные) образования, покупают криптовалюту в качестве финансового актива наравне с валютой, акциями, фьючерсами, долговыми обязательствами, недвижимостью и т.д., а корпорации, которые владеют блокчейн платформами и являются эмитентами токенов, становятся партнерами банковских холдингов и иных крупных компаний [Официальный сайт SBI Group. Announcing the Successful Completion of RC Cloud Pilot By Japan Bank Consortium -- Moving into the Commercial Phase, 2017, www, с. 1].

Публичное признание криптовалюты обязывает государство определится с выбором категории, к которой этот инструмент принадлежит: товар, имущество, ценная бумага или иное. Определенность в этом напрямую влияет на способы регулирования обмена активом на национальном и международном уровне. А выбранный подход в регулировании влияет на особые требования, которые предъявляются к криптовалютным биржам, например к государственной регистрации, налоговому режиму, к обеспечению защиты нарушенных прав пользователей.

Материалы и методы

Криптовалютная биржа – это площадка, которая предоставляет возможность пользователям совершать спотовые и деривативные (фьючерсы, свопы, опционы) операции по купли-продаже, мене и хранению криптоактивов.

Централизованная криптовалютная биржа (CEX) – это разновидность криптовалютной

биржи, которая является посредником между пользователями при проведении операций. При этом все ключи доступа к криптоактивам находятся на кошельках, которые принадлежат площадке, клиенты же только пользуются ими. При этом орган управления биржи имеет полный контроль над всеми предоставляемыми функциями и операциями, а все сделки проходят не напрямую между пользователями, а при посредничестве биржи.

Децентрализованная криптовалютная биржа (DEX) – это разновидность криптовалютной биржи, которая работает по системе DeFi, т.е. все сделки и операции на площадке происходят без участия финансовых посредников, а сама биржа не имеет центрального органа управления, ключи доступа к криптоактивам находятся на личных кошельках пользователей, а сама площадка только выполняет функцию вывода запросов и предложений от пользователей, после чего эти лица самостоятельно заключают сделку.

Криптовалюта и криптовалютные биржи – это объективные явления реального мира, которые создают огромный экономический пласт современного общества. В определенное время общая рыночная капитализация криптовалютного рынка достигала 3 трлн. долларов США (рис. 1). А общемировой объем торгов на криптовалютных биржах за 24 часа на настоящий момент составляет примерно 70 миллиардов долларов (рис. 2).

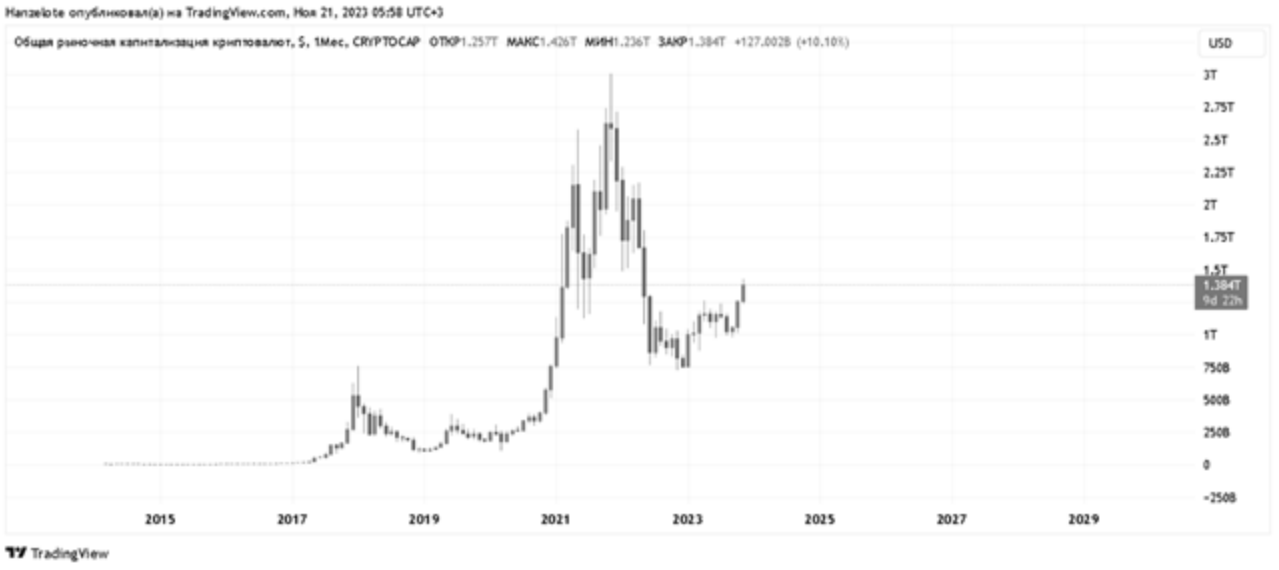
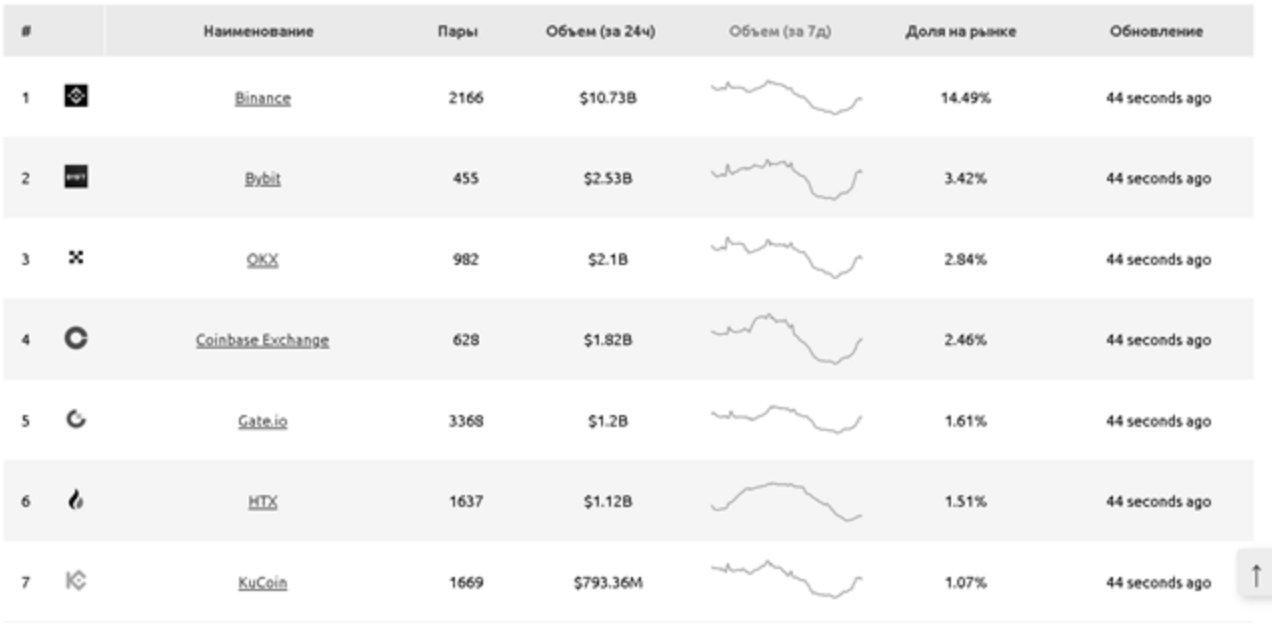


Рисунок 1 - Общая рыночная капитализация криптовалют [Общая рыночная капитализация криптовалют. Графики рыночной капитализации криптовалют и монет DeFi в реальном времени, www]

Многие государства смогли быстро отреагировать на новое явление и создали правовой базис регулирования криптоактивов, с помощью которого они получили возможность непосредственного влияния ну эту сферу правоотношений, в том числе и возможность организовывать деятельность криптосистемы в удобном государственным органам налоговом режиме.

Законодательным фундаментом российского права в сфере криптовалют и их оборота стал Федеральный закон от 31 июля 2020 года «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации" (далее Закон).



#	Наименование	Пары	Объем (за 24ч)	Объем (за 7д)	Доля на рынке	Обновление
1	Binance	2166	$10.73B		14.49%	44 seconds ago
2	Bybit	455	$2.53B		3.42%	44 seconds ago
3	OKX	982	$2.1B		2.84%	44 seconds ago
4	Coinbase Exchange	628	$1.82B		2.46%	44 seconds ago
5	Gate.io	3368	$1.2B		1.61%	44 seconds ago
6	HTX	1637	$1.12B		1.51%	44 seconds ago
7	KuCoin	1669	$793.36M		1.07%	44 seconds ago

Рисунок 2 - Статистика объема торгов всех криптовалютных бирж за 24 часа на дату 21.11.2023 [Статистика объема торгов всех криптовалютных бирж за 24 часа на дату 21.11.2023, www]

Исходные первичные данные исследования были получены посредством следующих методов:

1. сбор статистики об изменении общей капитализации рынка криптовалют и об объеме дневных торгов криптовалютных бирж от независимых информационных платформ, осуществляющих свою деятельность в сфере криптовалюты и смежных ей;

2. формализованные и глубинные интервью с экспертами в области гражданского права, предпринимательского права, банковского права, криптовалюты, финансов и экономики;

3. изучение и анализ российской и иностранной научной и учебной литературы в сфере публичного и частного регулирования криптовалюты и оборота криптовалюты;

4. изучение и анализ российского и иностранного законодательства в указанной сфере;

5. изучение и анализ российской и иностранной научной и учебной литературы в сфере блок-чейн технологии, в сфере функционирования криптовалютной экосистемы, в сфере экономики оборота криптовалюты;

6. проведение собственных опытных исследований по функционировании блок-чейн системы, по работе и условиям работы множества централизованных и децентрализованных криптовалютных бирж, по функционированию криптовалютных кошельков, как сервисов, на которых хранится информация о публичных и приватных ключах доступа к криптоактивам пользователей.

Правовая природа криптовалюты

Как одно из наиболее точных, как с технической, так и с юридической точки зрения, можно выделить определение криптовалюты как цифровой (виртуальной) валюты, создание и контроль за которой базируются на криптографических методах (математических алгоритмах), в отношении которой установлена полная децентрализация (отсутствие внешнего или

внутреннего администратора в сети, гарантирующего (подтверждающего) корректность операций системы, в том числе отсутствие возможности воздействовать на транзакции участников системы) [Цинделиани И.А., Нигматулина, 2018, с. 36]. Данное определение раскрывает криптоактивы непосредственно как «валюту». Хотя сам по себе программный код, который стоит за определенными токенами, собственной стоимости не имеет, при этом он выступает в сложившихся общественных отношениях как аналог денежных средств [Егорова М.А., Ефимова, 2019, с. 14].

Если рассматривать правовую природу криптовалюты большинство юристов склоняются к классификации её в качестве вещи [Новоселова, 2017, с. 11]. При этом оспаривается юридическая догма об исключительно материальном характере вещей как объектов гражданского права, раскрывая криптовалюту как новый вид бестелесных вещей [Саженов, 2019, с. 161].

При этом законодатель разделяет криптовалюту, обозначая цифровые финансовые активы (далее ЦФА) в качестве цифровых прав, а цифровую валюту (далее ЦВ) оставляет в неопределенном виде, и хоть истинная их природа едина, разделение оказалось необходимо для установления особого правового статуса ЦФА. Следовательно, пока законодатель самостоятельно не установит подходящий статус для ЦВ, либо пока российская юридическая парадигма не сменится в сторону полноценного признания бестелесных вещей, цифровая валюта регулируется как имущество без определенного правового статуса.

Цифровой финансовый актив (токен) и цифровая валюта (криптовалюта)

Закон в ч. 2, 3 ст. 1 определяет криптоактивы в две отдельные категории: цифровой финансовый актив и цифровая валюта. Первостепенным принципом разделения является субъект эмиссии криптоактива.

I. Цифровыми финансовыми активами в Законе признаются цифровые права, которые предусмотрены решением о выпуске цифровых финансовых активов в установленном Законом порядке.

Понятием цифровой финансовый актив обозначили такое явление как токены, соответствующие российскому законодательству. У токенов есть эмитент, это лицо, которое владеет собственной блок-чейн сетью и на её основе создает и выпускает определенную криптовалюту. В данном случае эмиссия и первичная реализация криптоактивов централизована, поэтому многие страны предъявляют к эмитентам особые требования, в пример можно привести небезызвестный регламент Европейского Союза MiCA [Даудрих, 2022, с. 247].

Эмитента легальных токенов законодательство называет оператором информационной системы, который соответствует указанным в Законе условиям (ч. 1 ст. 5 Закона). Он должен быть зарегистрирован в качестве юридического лица, его личным законом должно быть российское право, а его регулятором и надзорным органом будет являться Банк России (ЦБ РФ) (ч. 2, ч. 4 ст. 5 Закона), при этом порядок выпуска токена (ЦФА) должен соответствовать достаточно строгим законодательным условиям, в ином же случае токен не получит в российском правом поле статус цифрового финансового актива.

II. Цифровой валютой в Законе признается совокупность электронных данных, которые предполагаются в качестве средства платежа (но при этом не являются денежной единицей), или в качестве инвестиций, но в отношении которых отсутствует лицо, обязанное перед каждым

обладателем таких электронных данных в чем либо, кроме обеспечения соответствия порядка их выпуска и осуществления действий по внесению записей в информационную систему по ее правилам.

Под цифровой валютой в Законе подразумевается криптовалюта с децентрализованной эмиссией, которая осуществляется на данный момент за счет майнинга [Егорова М.А., Белицкая, 2020, с. 132] или стейкинга [Иванов, 2022, с. 201]. Майнерами или стейкерами могут быть множество совершенно несвязанных друг с другом лиц, которые с помощью своих ресурсов (компьютерных вычислений (майнинг) или доли криптовалюты в сети (стейкинг)) проводят валидацию транзакций и создают новые блоки, с помощью которых и выпускаются новые монеты.

Промежуточные итоги: в российской правовой действительности используются две категории криптоактивов: цифровые финансовые активы и цифровая валюта. При этом токены, которые не соответствуют требованиям законодательства, т.е. криптовалюта с определенным эмитентом (централизованной эмиссии), который осуществляет свою деятельность, но при этом не включен ЦБ РФ в реестр операторов информационных систем, не признаются Российской Федерацией подлежащей регулированию в качестве цифрового финансового актива, а поэтому автоматически входят в категорию цифровой валюты.

В пример можно привести компанию Ripple Labs, Inc., которая является разработчиком и единственным эмитентом токена XRP. Корпорация Ripple распространяла свой токен в том числе и с использованием инвестиционных контрактов, что говорит о наличии прямых признаков выпуска и оборота ценных бумаг. Но отсутствие государственной регистрации в соответствии с нормами российского законодательства лишает инвесторов надлежащей защиты их цифровых прав кроме права владения криптоактивами, что вводит данный токен в категорию цифровой валюты.

Оборот цифровой валюты

После эмиссии криптоактивы могут выходить на свободный рынок. Для реализации обращения ЦФА и ЦВ российский Закон предлагает разные условия. В ч. 3 ст. 14 Закона сказано, что организация обращения ЦВ – это «деятельность по оказанию услуг, направленных на обеспечение совершения гражданско-правовых сделок или операций, влекущих за собой переход цифровой валюты от одного обладателя к другому, с использованием объектов российской информационной инфраструктуры». Слова «организация обращения» и «оказание услуг» говорят об отдельном лице, которое занимается обеспечением сделок с цифровой валютой. Под это подпадает и деятельность по сбору заявок на покупку и продажу, чем и занимается криптовалютная биржа. Условий к организационно-правовой форме нет, а значит этой деятельностью может заниматься любое лицо в соответствии с законодательством, например, на сайте, в приложении или в отдельном помещении (как в случае с обменниками), единственным условием является «использование объектов российской информационный инфраструктуры», что значит, что сайт или приложение должны использовать сервера, которые находятся на территории Российской Федерации. В системе P2P (person to person), т.е. прямого обмена цифровой валюты, ограничений нет, за исключением предусмотренного ч. 5 ст. 14 Закона запрета на использование её в качестве средства платежа за выполнение работ или оказание услуг.

Промежуточный итог: цифровая валюта (криптовалюта децентрализованной эмиссии)

может спокойно обращаться в Российской Федерации, но, чтобы полностью легализовать свою деятельность по обороту активов, криптовалютным биржам, как централизованным (крипто-кошельки принадлежат биржам, клиенты только пользуются ими), так и децентрализованным (крипто-кошельки принадлежат клиентам, а биржа только выводит заявки, поступающие от лиц), необходимо только использовать российские сервера или иные объекты российской информационной инфраструктуры.

При этом особого налогового режима не предусмотрено как для осуществления деятельности по обороту, так и для прямого обмена. А значит, что приобретение и хранение цифровой валюты не облагается налогом. А при реализации действует только стандартный налог на прибыль в 13-15 % для физических лиц и 20 % для юридических лиц.

Организация обращения и операторы обмена ЦФА

В случае обращения признанных токенов предусмотрены отдельные более суровые условия. В ч. 1 ст. 10 Закона указано, что сделки с ЦФА совершаются через оператора обмена цифровых финансовых активов, который обеспечивает заключение сделок путем сбора и сопоставления разнонаправленных заявок на совершение таких сделок, либо путем участия за свой счет в качестве стороны такой сделки в интересах третьих лиц [Рождественская Т.Э., Гузнов, 2021, с. 131]. Это как раз подходит под трактовку той деятельности, которую осуществляют криптовалютные биржи. А следовательно, криптовалютные биржи, которые легально занимаются оборотом признанных токенов, в российском праве называются операторами обмена цифровых финансовых активов.

Отметим, что норма о том, что «сделки с ЦФА совершаются через оператора обмена цифровых финансовых активов» выстроена императивным образом, что говорит, вероятно, об исключительной юрисдикции операторов обмена в обороте признанных токенов. При этом российское законодательство разрешает внебиржевые сделки с ценными бумагами, а можно ли законно обмениваться ЦФА, не прибегая к использованию услуг посредника – это большой вопрос.

Законодательство предъявляет особые требования к лицам, которые хотят стать операторами обмена цифровых финансовых активов. Ч. 2 ст. 10 Закона говорит, что ими могут быть:

I. Кредитные организации, например банки, клиринговые организации, центральные контрагенты.

II. Организаторы торговли, например биржи.

III. Иные юридические лица, которые соответствую требованиям Закона.

Требования к кредитным организациям и организаторам торговли известны и понятны российскому праву, исходя из их анализа можно заметить, насколько более жесткие условия применяются к обороту токенов (ЦФА) в сравнении с иной криптовалютой (ЦВ). Анализируя требования Закона к иным юридическим лица, которые хотят стать операторами обмена ЦФА, можно более точно понять, что именно интересует Российскую Федерации в регулировании оборота легальных токенов.

1. Ч. 2 ст. 10 Закона говорит, что организация должны быть включена Банком России в реестр операторов обмена цифровых финансовых активов. Таким образом регулятором и, в соответствии с ч. 12 ст. 10, надзорным органом всех операторов обмена ЦФА будет ЦБ РФ.

2. Ч. 4 ст. 2 Закона указывает, что номинальным держателем цифровых финансовых активов (депозитарием на лицевом счете которого учитываются права на ЦФА, которые принадлежат другим лица), что подходит под деятельность централизованных криптовалютных бирж (CEX), может быть только лицо имеющее лицензию на осуществление депозитарной деятельности. Это свидетельствует о том, что отдельные аспекты торговой деятельности операторов обмена ЦФА подлежат лицензированию, что отсылает нас к аналогичной норме о лицензировании депозитарной деятельности на рынке ценных бумаг [федер. закон от 22.04.1996 № 39-ФЗ, 1996, с. 7], в соответствии положением Банка России от 27 июля 2015 года № 481-П [положение Банка России от 27.07.2015 № 481-П, 2015, с .1].

3. Личным законом юридического лица должно быть российское право (пп. «а» п. 1 ч. 3, пп. «а» п. 2 ч. 3 ст. 10 Закона). Что означает, что юридическое лицо либо должно быть учреждено в России [Гражданский кодекс Российской Федерации часть 3 от 26.11.2001 № 146-ФЗ, 2001, с. 1202], либо при государственной регистрации в РФ должно принять российское право в качестве личного в соответствии с ч. 1 ст. 4 ФЗ о «Международных компаниях и международных фондах» [федер. закон от 03.08.2018 № 290-ФЗ, 2018, с. 4].

4. Для коммерческих организаций размер уставного капитала должен составлять не менее 50 миллионов рублей, а также дополнительно размер чистых активов хозяйственного общества должен составлять не менее 50 миллионов рублей (пп. «б», пп. «в» п. 1 ч. 3 ст. 10 Закона).

Для некоммерческих организаций совокупный ежегодный размер имущественных взносов учредителей (участников, членов) в имущество юридического лица должен составлять не менее 50 миллионов рублей (пп. «б» п. 2 ч. 3 ст. 10 Закона).

Для сравнения, минимальный размер уставного капитала для небанковской кредитной организации (не центрального контрагента) составляет 90 миллионов рублей [федер. закон от 02.12.1990 № 395-1, 1990, с. 11]. Исходя из этого можно сказать, что по минимальному размеру уставного капитала требования к оператору обмена ЦФА сопоставимы с кредитными организациями.

5. Участниками (учредителями, членами, акционерами) юридического лица не могут быть юридические лица, которые зарегистрированы в офшорных зонах (пп. «г» п. 1, пп. «в» п. 2 ч. 3 ст. 10 Закона).

6. В юридическом лице должен быть создан коллегиальный орган управления (наблюдательный или иной совет), а также созданы служба внутреннего контроля и служба управления рисками, либо назначены контролер и должностное лицо, ответственное за организацию системы управления рисками (пп. «д» п. 1, пп. «г» п. 2 ч. 3 ст. 10 Закона).

7. Должностные лица юридического лица должны соответствовать требованиям к квалификации и деловой репутации, которые сравнимы чуть ли не с требованиями к должностным лицам кредитных организаций (пп. «е» п. 1, пп. «д» п. 2, ч. 3 ст. 10, ч. 4, ч. 5 ст. 10 Закона).

8. Лица, которые в соответствии со своей долью в компании могут распоряжаться 10 и более процентами голосов, также должны соответствовать требованиям к деловой репутации, установленными Законом (пп. «ж» п. 1 ч. 3 ст. 10 Закона).

9. Юридическое лицо должно согласовывать внутренние правила обмена ЦФА с ЦБ РФ (ч. 1 ст. 11 Закона).

10. А ч. 11 ст. 10 дает ЦБ РФ право устанавливать дополнительные требования к деятельности операторов обмена цифровых финансовых активов, в которое в том числе входит

и право требования предоставления отчетности.

Исходя из требований Закона к операторам обмена цифровых финансовых активов, можно сделать вывод, что эти требования вполне сопоставимы с теми, что предъявляются в российском праве к кредитным организациям. А значит, что криптовалютные биржи для легальной деятельности по обороту признанных токенов в России должны будут проделать большую работу по государственной регистрации и при исполнении всех сопровождающих деятельность условий.

На настоящий момент в этом нет необходимости, так как пока в России нет легальных токенов, организацию обращения которых можно было бы совершать. Тем более с учетом предъявленных требования высока вероятность, что международные криптовалютные биржи не будут заинтересованы во включении ЦФА в собственный список торгуемых криптоактивов.

Также достойно упоминания, что налоговая база по доходам физических лиц по сделкам с цифровыми финансовыми активами ч. 6 ст. 214.11 НК РФ отнесена к «особенностям исчисления налога в отношении отдельных видов доходов» [Налоговый кодекс Российской Федерации часть от 5.08.2000 № 117-ФЗ, 2000, с. 228].

Результаты

1. Базисом национального законодательного регулирования сферы криптовалют и их оборота стал Федеральный закон от 31 июля 2020 года «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации".

2. На данный момент российское законодательство определяет криптоактивы как:

А. цифровая валюта, к ней относятся все современные криптовалюты, как выпускаемые децентрализованно, так и созданные определенной организацией-эмитентом;

Б. цифровые финансовые активы, они представляют из себя криптовалюту, которая выпущена в соответствии с решением о выпуске цифровых финансовых активов оператором информационной системы, который должен пройти особую процедуру государственной регистрации в строгом соответствии с законодательством, в этом случае владение криптовалютой включает в себя дополнительные права: возможность осуществления прав по эмиссионным ценным бумагам, права участия в капитале непубличного акционерного общества, право денежного требования, право требовать передачи эмиссионных ценных бумаг.

3. Организация деятельности по обращению цифровой валютой в России относительно свободна, единственным условием является использование объектов российской информационной инфраструктуры. Иной оборот цифровой валюты не ограничен, за исключением запрета на её использование физическими и юридическими лицами, подпадающими под российскую юрисдикцию, в качестве средства платежа.

4. Сделки с цифровыми финансовыми активами могут совершаться только через операторов обмена цифровых финансовых активов. В соответствии с этим, положение оборота цифровых финансовых активов можно сопоставить со статусом оборота ценных бумаг в российском законодательстве, при этом требования к обороту предъявляются даже более строгие, чем к ценным бумагам, так как норма говорит об обязательном участии оператора обмена цифровых активов в качестве посредника в сделках с ЦФА. Также и к самим обязательным посредникам предъявлен ряд суровых законодательных требований, сравнимые с требованиями к деятельности кредитных организаций.

Обсуждение

На данный момент все криптовалютные биржи, которыми пользуются россияне или иные лица, не занимаются легальной деятельностью по обороту криптоактивов на территории России: они не являются операторами обмена цифровых финансовых активов, так как не выполняют указанные в Законе требования к организационно-правовой форме, особой процедуре регистрации и видам торгуемых активов, а также не занимаются легальным оборотом даже цифровой валюты.

Но при этом нельзя сказать, что кто-то из участников нарушает действующее законодательство, так как исходя из трактовки нормы об обороте ЦВ, не используя объекты российской информационной инфраструктуры, криптовалютные биржи просто не занимаются организацией обращения цифровой валюты (криптовалюты) в Российской Федерации несмотря на то, что их услугами активно пользуются граждане РФ. Стоит прояснить, что при этом они также не занимаются незаконным оборотом ЦФА, так как в соответствии с ч. 2 ст. 1 Закона «цифровыми финансовыми активами признаются цифровые права, которые предусмотрены решением о выпуске цифровых финансовых активов в порядке, установленном в исключительном соответствии с российским законодательством», а значит, что ни один из современных токенов, торгуемых на биржах, не признается Российской Федерацией в качестве цифрового финансового актива, а поэтому регулируется в качестве цифровой валюты.

На основании результатов, полученных из анализа современного законодательства, можно сделать вывод о том, что для законного ведения своей деятельности на территории РФ криптовалютным биржам достаточно использовать российские сервера или иные объекты российской информационной инфраструктуры, никаких иных обременяющих требований не предусмотрено. Но, конечно, легализация повлечет за собой издержки по уплате налогов.

Заключение

До выполнения всех предусмотренных Законом условий, организация обращения криптоактивов регулируется аналогично режиму оборота имущества без особого правового статуса. Участвуя в сделках с криптоактивами, лица не совершают преступление или правонарушение, а просто теряют возможность защиты со стороны Российской Федерации в реализации некоторых особых прав, закрепленных в российском законодательстве. В том числе теряют право на государственную защиту, если биржи откажут в доступе к предоставлению услуг и совершению операций с криптоактивами, а также если их кошельки, находящиеся на криптовалютных биржах, будут заморожены или аннулированы.

Библиография

1. Гражданский кодекс Российской Федерации часть 3 от 26.11.2001 № 146-ФЗ (в ред. от 24.07.2023 N 362-ФЗ) // Российская газета. 2001. № 233.
2. Даудрих Я. Правовой статус эмитентов криптоактивов с точки зрения проекта регламента MICA // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2022. Т. 15. № 2. С. 244–263.
3. Егорова М.А., Белицкая А.В. Майнинг криптовалюты в России и в мире: понятие и правовое регулирование // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина. 2020. № 4 (68). С. 129-136.
4. Егорова М.А., Ефимова Л.Г. Понятие и особенности правового регулирования криптовалют // Предпринимательское право. 2019. № 3. С. 11-16.
5. Иванов К.О. Правовая природа стейкинга в инвестиционном аспекте // Образование и право. 2022. № 11. С. 200-206.

6. Налоговый кодекс Российской Федерации от 5.08.2000 № 117-ФЗ (в ред. от 14.11.2023 N 533-ФЗ) // Российская газета. 2000. № 153-154.
7. Новоселова Л.А. О правовой природе биткоина // Хозяйство и право. 2017. № 9. С. 3-15.
8. О банках и банковской деятельности: федер. закон от 02.12.1990 № 395-1 (в ред. от 04.08.2023 № 417-ФЗ) // Ведомости съезда народных депутатов РСФСР. 1990. № 27. Ст. 357.
9. О лицензионных требованиях и условиях осуществления профессиональной деятельности на рынке ценных бумаг, ограничениях на совмещение отдельных видов профессиональной деятельности на рынке ценных бумаг, а также о порядке и сроках представления в Банк России отчетов о прекращении обязательств, связанных с осуществлением профессиональной деятельности на рынке ценных бумаг, в случае аннулирования лицензии профессионального участника рынка ценных бумаг: положение Банка России от 27.07.2015 № 481-П (ред. от 16.12.2020) (зарегистрировано в Минюсте России 25.08.2015 № 38673) // Вестник банка России. 2015. № 75.
10. О международных компаниях и международных фондах: федер. закон от 03.08.2018 № 290-ФЗ (в ред. от 04.08.2023 № 452-ФЗ) // Российская газета. 2018. № 170.
11. О рынке ценных бумаг: федер. закон от 22.04.1996 № 39-ФЗ (ред. от 19.12.2022 № 519-ФЗ) // Российская газета. 1996. № 79.
12. О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: федер. закон от 31.07.2020 № 259-ФЗ (в ред. от 14.07.2022 № 331-ФЗ) // Российская газета. 2020. № 173.
13. Общая рыночная капитализация криптовалют. Графики рыночной капитализации криптовалют и монет DeFi в реальном времени. URL: https://ru.tradingview.com/chart/GNuTkKgH/?symbol=CRYPTOCAP%3ATOTAL (дата обращения 21.11.2023).
14. Официальный сайт SBI Group. Announcing the Successful Completion of RC Cloud Pilot By Japan Bank Consortium -- Moving into the Commercial Phase, 2017. URL: https://www.sbigroup.co.jp/english/news/pdf/2017/0302_a_en.pdf (дата обращения: 01.11.2023).
15. Рождественская Т.Э., Гузнов А.Г. Особенность правового статуса оператора информационной системы, в которой осуществляется выпуск цифровых финансовых активов, и оператора обмена цифровых финансовых активов как организаций, обеспечивающих цифровые финансовые технологии // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина. 2021. № 9 (85). С. 124-134.
16. Саженов А.В. Криптовалюты как новый вид бестелесных вещей // Современные информационные технологии и право. М.: Статут, 2019. С. 157-180.
17. Статистика объема торгов всех криптовалютных бирж за 24 часа на дату 21.11.2023. URL: https://coindataflow.com/ru/биржи (дата обращения 21.11.2023).
18. Цинделиани И.А., Нигматулина Л.Б. Криптовалюта как объект гражданско-правового и финансово-правового регулирования // Финансовое право. 2018. № 7. С. 18-25.

Integration of cryptocurrency exchanges into the system of Russian law

Il'ya A. Glukhov

Master's Student,
Kazan (Volga region) Federal University,
420008, 18 Kremlevskaya str., Kazan', Russian Federation;
e-mail: gluhow.ilia2011@yandex.ru

Kamil' M. Arslanov

Doctor of Law, Professor,
Head of the Department of civil law,
Kazan (Volga region) Federal University,
420008, 18 Kremlevskaya str., Kazan', Russian Federation;
e-mail: kamil.arslanov@kpfu.ru

Abstract

The article is devoted to the analysis of the latest legal framework of the Russian Federation in the sphere of implementation of cryptocurrency circulation in public relations in order to determine the modern Russian legal status of international cryptocurrency exchanges as platforms for the exchange and trading of crypto assets, as well as identifying special requirements, compliance with which is necessary for organizing legal activities for trading cryptocurrency on territory of Russia. The study used a technical-legal method to understand and interpret legal terms presented in legislation, such as "digital financial asset", "digital currency", "digital financial asset exchange operator" and others; a comparative legal method for determining the relationship between legislation on cryptocurrency and, in particular, the institution of cryptocurrency circulation and legislation on banking activities; a method of regulatory analysis to identify the legal approach chosen by the legislator to regulate the legal status of persons whose professional activity is ensuring the circulation of crypto-assets. The result was the determination of the place of modern crypto-assets and persons involved in their circulation in the Russian legal system, as well as the conditions and methods of state regulation of public relations regarding the circulation of crypto-assets in the country. The study revealed that the legislator considers cryptocurrencies in two diverse aspects: as a digital currency and as a digital financial asset. A digital financial asset, unlike a digital currency, is subject to strict government regulation, and strict requirements are imposed on digital financial asset exchange operators, which are comparable to the requirements for credit institutions. But, despite this, none of the modern cryptocurrencies is recognized by the Russian Federation as a digital financial asset, since it does not meet the legal requirements for the issuance of digital financial assets. For the same reason, modern cryptocurrency exchanges are also not recognized by the Russian state as operators of the exchange of digital financial assets.

For citation

Glukhov I.A., Arslanov K.M. (2024) Integratsiya kriptovalyutnykh birzh v sistemu rossiiskogo prava [Integration of cryptocurrency exchanges into the system of Russian law]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 14 (2A), pp. 342-354. DOI: 10.34670/AR.2024.61.53.030

Keywords

Law, finance, cryptocurrency, cryptocurrency exchanges, digital currency, digital financial assets, digital financial assets exchange operator, digital currency turnover.

References

1. Daudrikh Ya. (2022) Pravovoi status emitentov kriptoaktivov s tochki zreniya proekta reglamenta MICA [Legal status of issuers of crypto assets from the point of view of the draft MICA regulations]. *Pravo. Zhurnal Vysshei shkoly ekonomiki* [Law. Journal of the Higher School of Economics], 15 (2), pp. 244–263.
2. Egorova M.A., Belitskaya A.V. (2020) Maining kriptovalyuty v Rossii i v mire: ponyatie i pravovoe regulirovanie [Cryptocurrency mining in Russia and in the world: concept and legal regulation]. *Vestnik Universiteta imeni O.E. Kutafina* [Bulletin of the University named after O.E. Kutafin], 4 (68), pp. 129-136.
3. Egorova M.A., Efimova L.G. (2019) Ponyatie i osobennosti pravovogo regulirovaniya kriptovalyut [Concept and features of legal regulation of cryptocurrencies]. *Predprinimatel'skoe parvo* [Business Law], 3, pp. 11-16.
4. Grazhdanskii kodeks Rossiiskoi Federatsii chast' 3 ot 26.11.2001 № 146-FZ (v red. ot 24.07.2023 N 362-FZ) [Civil Code of the Russian Federation, part 3 of November 26, 2001 No. 146-FZ (as amended by No. 362-FZ of July 24, 2023)] (2001). *Rossiiskaya Gazeta* [Russian newspaper], 233.
5. Ivanov K.O. (2022) Pravovaya priroda steikinga v investitsionnom aspekte [Legal nature of staking in the investment aspect]. *Obrazovanie i parvo* [Education and Law], 11, pp. 200-206.

6. Nalogovyi kodeks Rossiiskoi Federatsii ot 5.08.2000 № 117-FZ (v red. ot 14.11.2023 N 533-FZ) [Tax Code of the Russian Federation dated August 5, 2000 No. 117-FZ (as amended on November 14, 2023 N 533-FZ)] (2000). *Rossiiskaya Gazeta* [Russian newspaper], 153-154.
7. Novoselova L.A. (2017) O pravovoi prirode bitkoina [On the legal nature of Bitcoin]. *Khozyaistvo i parvo* [Economy and Law], 9, pp. 3-15.
8. O bankakh i bankovskoi deyatel'nosti: feder. zakon ot 02.12.1990 № 395-1 (v red. ot 04.08.2023 № 417-FZ) [About banks and banking activities: Federal Law of December 02, 1990 No. 395-1 (as amended on 04.08.2023 No. 417-FZ)] (1990). *Vedomosti s"ezda narodnykh deputatov RSFSR. St. 357* [Gazette of the Congress of People's Deputies of the RSFSR. Art. 357], 27.
9. O litsenzionnykh trebovaniyakh i usloviyakh osushchestvleniya professional'noi deyatel'nosti na rynke tsennykh bumag, ogranicheniyakh na sovmeshchenie otdel'nykh vidov professional'noi deyatel'nosti na rynke tsennykh bumag, a takzhe o poryadke i srokakh predstavleniya v Bank Rossii otchetov o prekrashchenii obyazatel'stv, svyazannykh s osushchestvleniem professional'noi deyatel'nosti na rynke tsennykh bumag, v sluchae annulirovaniya litsenzii professional'nogo uchastnika rynka tsennykh bumag: polozhenie Banka Rossii ot 27.07.2015 № 481-P (red. ot 16.12.2020) (zaregistrirovano v Minyuste Rossii 25.08.2015 № 38673) [On licensing requirements and conditions for carrying out professional activities in the securities market, restrictions on combining certain types of professional activities in the securities market, as well as on the procedure and deadlines for submitting reports to the Bank of Russia on the termination of obligations related to carrying out professional activities in the securities market securities, in case of cancellation of the license of a professional participant in the securities market: Regulation of the Bank of Russia of July 27, 2015 No. 481-P (as amended on December 16, 2020)]. *Vestnik banka Rossii* [Bulletin of the Bank of Russia], 75. (2015)
10. O mezhdunarodnykh kompaniyakh i mezhdunarodnykh fondakh: feder. zakon ot 03.08.2018 № 290-FZ (v red. ot 04.08.2023 № 452-FZ) [About international companies and international funds: Federal Law of August 03, 2018 No. 290-FZ] (2018). *Rossiiskaya Gazeta* [Russian newspaper], 170.
11. O rynke tsennykh bumag: feder. zakon ot 22.04.1996 № 39-FZ (red. ot 19.12.2022 № 519-FZ) [About the securities market: Federal Law of April 22, 1996 No. 39-FZ (as amended on December 19, 2022 No. 519-FZ)] (1996). *Rossiiskaya Gazeta* [Russian newspaper], 79.
12. O tsifrovykh finansovykh aktivakh, tsifrovoi valyute i o vnesenii izmenenii v otdel'nye zakonodatel'nye akty Rossiiskoi Federatsii: feder. zakon ot 31.07.2020 № 259-FZ (v red. ot 14.07.2022 № 331-FZ) [On digital financial assets, digital currency and amendments to certain legislative acts of the Russian Federation: Federal Law of July 31, 2020 No. 259-FZ (as amended on July 14, 2022 No. 331-FZ)] (2020). *Rossiiskaya Gazeta* [Russian newspaper], 173.
13. Obshchaya rynochnaya kapitalizatsiya kriptovalyut. Grafiki rynochnoi kapitalizatsii kriptovalyut i monet DeFi v real'nom vremeni [Total market capitalization of cryptocurrencies. Real-time market cap charts for cryptocurrencies and DeFi coins]. Available at: https://ru.tradingview.com/chart/GNuTkKgH/?symbol=CRYPTOCAP%3ATOTAL [Accessed 12/11/2023].
14. *Ofitsial'nyi sait SBI Group. Announcing the Successful Completion of RC Cloud Pilot By Japan Bank Consortium -- Moving into the Commercial Phase, 2017* [SBI Group official website. Announcing the Successful Completion of RC Cloud Pilot By Japan Bank Consortium -- Moving into the Commercial Phase, 2017]. Available at: https://www.sbigroup.co.jp/english/news/pdf/2017/0302_a_en.pdf [Accessed 01/11/2023].
15. Rozhdestvenskaya T.E., Guznov A.G. (2021) Osobennost' pravovogo statusa operatora informatsionnoi sistemy, v kotoroi osushchestvlyaetsya vypusk tsifrovykh finansovykh aktivov, i operatora obmena tsifrovykh finansovykh aktivov kak organizatsii, obespechivayushchikh tsifrovye finansovye tekhnologii [Features of the legal status of the operator of the information system in which digital financial assets are issued, and the operator of the exchange of digital financial assets as organizations providing digital financial technologies]. *Vestnik Universiteta imeni O. E. Kutafina* [Bulletin of the O. E. Kutafin University], 9 (85), pp. 124-134.
16. Sazhenov A.V. (2019) Kriptovalyuty kak novyi vid bestelesnykh veshchei [Cryptocurrencies as a new type of incorporeal things]. *Sovremennye informatsionnye tekhnologii i parvo* [Modern information technologies and law]. M.: Statut,. pp. 157-180.
17. *Statistika ob"ema torgov vsekh kriptovalyutnykh birzh za 24 chasa na datu 21.11.2023* [Statistics of trading volume of all cryptocurrency exchanges for 24 hours as of November 21, 2023]. Available at: https://coindataflow.com/ru/birzhi (data obrashcheniya 21.11.2023).
18. Tsindeliani I.A., Nigmatulina L.B. (2018) Kriptovalyuta kak ob"ekt grazhdansko-pravovogo i finansovo- pravovogo regulirovaniya [Cryptocurrency as an object of civil and financial legal regulation]. *Finansovoe parvo* [Financial Law], 7, pp. 18-25.